

© Ольга Владимировна Котлярова,
к. фил. н., доцент кафедры социально гуманитарных дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС,
г. Владимир

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА ЕКАТЕРИНЫ II

Аннотация: статья посвящена анализу языковой политики Екатерины II, одной из первых обратившей внимание на острую необходимость культурного развития российского общества. Роль великой императрицы заключалась в масштабном и правомерном общественном реформировании, направленном на развитие первых образовательных учреждений, поднимающих культуру русской словесности. Управленческие решения Екатерины II заложили основные направления языковой политики, которые актуальны и перспективны в России XXI века.

Abstract. The article analyzes the language policy of Catherine II, who was one of the first to draw attention to the urgent need for cultural development of Russian society. The role of the Great Empress was a large-scale and legitimate public reform aimed at developing the first educational institutions that raise the culture of Russian literature. Management decisions of Catherine II laid the main directions of language policy, which are relevant and promising in modern Russia.

Ключевые слова: языковая политика, образовательная политика, государственное управление, роль женщины в государственном управлении.

Keywords: language policy, educational policy, public administration, the role of women in public administration.

Государственная языковая политика выступает в качестве стратегического приоритета развития современной России и характеризуется динамичностью и многофакторностью. Если языковая политика не вырабатывает новые способы реагирования на изменения информационно-технологической парадигмы, то может быть нанесен ущерб развитию всего общества. В качестве основного аспекта формирования продуктивной языковой политики выступает развитие положительной имиджевой составляющей государственной службы, в этой связи языковая личность госслужащего выходит на первый план.

По нашему мнению, влияние представителей власти на языковую политику особенно заметно начиная с XVIII в. Реформаторская деятельность великих императоров затрагивала области языковой политики, а их индивидуальные речевые характеристики как носителей русского языка имели большое влияние на формирование речевого общественного потенциала.

Управление государством реализуется, прежде всего, через процесс речетворчества, а значит, языковые личности высших представителей власти формируют потенциал речевого развития остальных членов общества, отражают особенности определенного исторического периода, а также демонстрируют индивидуальные речевые характеристики. Логичным кажется предположение, что именно от речевого портрета российских императоров начал формироваться речевой портрет государственных служащих, возникла имиджевая составляющая госслужбы, появились стереотипы восприятия представителей власти, а также начали формироваться образцы речевого поведения, которым должен соответствовать государственный служащий (подробнее о формировании имиджевой составляющей государственных служащих см., к примеру, монографию Н. В. Юдиной, О. В. Котляровой [Юдина, Котлярова 2019]).

Роль Екатерины II в формировании языковой политики переоценить сложно. Ее управленческая стратегия в обсуждаемой области реализовывалась в парадигме образовательной реформы и основывалась на идеях просвещения. По собственным словам императрицы, она вела «работу над умами в варварской стране» [Бринкер, 1996, с. 26].

Особенностям языковой политики Екатерины II, в том числе и с точки зрения гендерного подхода, посвящены работы А. С. Иощенко [Иощенко, 2010], Н. В. Коршуновой [Коршунова, 2010], И. В. Крыковой, В. С. Семиной [Крыкова, Семина, 2007], М. Е. Лупановой [Лупанова, 2008], А. Ю. Никитиной [Никитина, 2013] и др.

Екатерина II так же, как и Петр I, преследовала цель создать «новую породу людей» [Крыкова, Семина, 2007, с. 208]. Позаимствованная у Ж.-Ж. Руссо идея о приоритете воспитания была положена в основу новой просветительской концепции. Следствием просветительских идей, планомерно адаптированных для российского общества, стало создание комплекса закрытых сословных учебных заведений. Одним из реализаторов образовательной реформы стал И. И. Бецкий, президент Академии художеств.

Императрица стремилась к созданию системы образования в России, изначально в качестве образца заимствуя систему австрийских школ. Большинство исследователей сходятся во мнении, что реформирование школьной системы было одним из самых обоснованных и последовательных решений Екатерины II [Коршунова, 2010, с. 110].

Значимую роль в реализации языковой политики сыграла Екатерина Романовна Дашкова, назначенная Екатериной II на должность директора Академии наук в 1782 г. Во-первых, Е. Р. Дашкова вела активную научно-просветительскую и издательскую деятельность. Во-вторых, в надлежащее состояние была приведена библиотека Академии наук, обогащался книжный ассортимент, перестраивалась работа типографии. В-третьих, сама цель учреждения Российской академии наук, открытой в 1783 г., заключалась в изучении русского языка и русской литературы. Образование Российской академии имело целью создание научного центра, основные ресурсы которого были направлены на изучение словесности и русского языка [Записки княгини Дашковой, 1991].

Е. Р. Дашкова первоначальной миссией академии как центра развития русского языка и русской словесности считала необходимость создания словаря. Под ее руководством впоследствии был опубликован «Словарь Академии российской, производным порядком расположенный». Подобный толковый словарь издавался впервые, он содержал более 40000 слов. К исследовательской деятельности были привлечены Г. Р. Державин и Д. И. Фонвизин. Тщательная работа над созданием словарей сыграла большую роль в установлении лексических норм русского литературного языка.

Важным событием в русле языковой политики стала инициатива Е. Р. Дашковой в организации открытых публичных общедоступных курсов, которые читались только на русском, преследуя цель перенесения мировой науки в систему российского менталитета и российского просвещения (ср. следующее высказывание: «Тогда науки перенесутся на наш язык, и просвещение распространится» [Лазинская, 1978, с. 88]). Важно отметить, что именно женский тандем в вопросах просвещения позволил наиболее планомерно и полно раскрыть творческий потенциал России.

Основным направлением развития языковой политики Российской империи при Екатерине II можно считать активную деятельность в направлении развития средств массовой информации. В новом издании, выпускаемом Российской академией наук с 1783 года, печатались актуальные произведения того времени. Показателен, к примеру, в этом смысле журнал «Собеседник любителей Российского слова». В этом издании публиковались Г. Р. Державин, Д. И. Фонвизин, сама Екатерина II и многие другие известные общественные и политические деятели того времени.

Под руководством Екатерины II Е. Р. Дашковой было издано сорок три сборника «Российский феатр, или Полное собрание сочинений всех российских феатральных сочинений», в которых опубликованы пьесы М. В. Ломоносова, А. П. Сумарокова, Д. И. Фонвизина и др.

Посредством журналов и газет Екатерина II пыталась влиять на общественное мнение о государственном управлении и о представителях власти. Любое произведение, напечатанное в таких журналах, демонстрировало справедливое правление Екатерины II. При этом важно отметить, что через средства массовой информации императрица ставила перед собой цель, в первую очередь, влиять на более образованную часть российского общества, являющуюся фундаментом интеллектуального потенциала государства.

По мнению некоторых исследователей, сами характерные особенности языковой личности Екатерины II определяют динамику речевой культуры России того периода и отражают процесс демократизации русского языка XVIII столетия (в этой связи см., например, работы И. В. Крыковой, В. С. Семиной [Крыкова, Семина, 2007], М. Е. Лупановой [Лупанова, 2008], А. Ю. Никитиной [Никитина, 2013] и др.).

Анализируя особенности языковой личности Екатерины II на материале мемуаров «Собственноручные записки императрицы Екатерины II», исследователи выделяют семь лексических пластов, фиксирующих особенности речевой характеристики императрицы, широко использовавшей:

- 1) политическую лексику (ср.: *доклад, империя, посольство* и др.);
- 2) лексемы, обозначающие чины, ранги, должности (ср.: *граф, императрица, князь* и др.);
- 3) религиозную лексику: а) слова, обозначающие церковные обряды, ритуалы (ср.: *постничать, проповедь*); б) номинации христианских праздников (ср.: *Петров день, Троицын день*); в) слова с общерелигиозной семантикой (ср.: *архиепископ, Господь Бог*);
- 4) научную лексику (ср.: *силлогизм, суждение*). В письменных текстах Екатерина II формулирует высказывания в соответствии с характеристиками научного стиля того времени (ср.: *чтобы сделать это более осязательным*);
- 5) военную лексику (ср.: *война, оружие, ученье*).

Кроме того, можно выделить лексические единицы, описывающие внутривнутриполитическую деятельность Екатерины II. Сюда следует отнести глаголы, обозначающие разного типа приказы (ср.: *велеть, дать поручение, назначить*).

Особо интересен пласт аксиологической лексики, обозначающей различные характеристики людей, даваемые Екатериной II. Такие слова и выражения всегда оценочны, часто имеют пейоративную окраску, просторечны. Однако именно данный лексический сегмент наиболее полно характеризует языковую личность императрицы: «*Ума очень ограниченного и упрямый, как чурбан*» (о Брокдорфе, приближенном Павла), *бредни* (о словах Петра III), *сброд* (о людях, присутствовавших на обеде у Петра III), *сумасбродство, глупая физиономия, шашни* (более подробно о репрезентации вербально-семантического уровня языковой личности Екатерины II см. исследования А. Ю. Никитиной [Никитина, 2013]).

Делая вывод о языковой политике Екатерины II, исследователи отмечают, что указанная деятельность проходила в русле образовательной реформы и была направлена на создание «новой породы людей», грамотных и образованных. Несмотря на то, что в основе лежали просветительские идеи Запада, Екатерина II планомерно примеряет общемировые тенденции образования и воспитания к ментальным особенностям русского склада характера.

Исследования роли великой императрицы в российской системе государственного управления актуальны в XXI веке. Перспективные и смелые решения, внедрение мирового опыта в парадигму российского образования и глубокая адаптация зарубежных практик в

соответствии с русским сознанием остаются основными приоритетами в сфере языковой политики современной России.

Список литературы

1. Бринкер А. Г. История Екатерины Великой: в 3 т. Т. 3. – М. : ТЕРРА, 1996. – 264 с.
2. Записки княгини Дашковой. Письма сестер Вильмот из России / под общ ред. С. С. Дмитриева; вступ. ст. Г. А. Веселой и С. С. Дмитриева; сост., коммент. и имен. указ. Г. А. Веселой. – М. : Сов. Россия, 1991. – 389 с.
3. Иощенко А. С. Педагогические воззрения Екатерины II: истоки и реализация // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2010. – № 5 (85). – С. 53-56.
4. Коршунова Н. В. Школьная реформа Екатерины II // Вестник ЧГПУ. Педагогика и психология. – 2010. – № 8. – С. 109-115.
5. Крыкова И. В., Семина В. С. Великие просветительницы в культурном пространстве России XVIII века (Екатерина II и Екатерина Дашкова) // Аналитика культурологии. – 2007. – № 1. – С. 206-212.
6. Лазинская Л. Я. Во главе двух академий. – М. : Наука, 1978. – 144 с.
7. Лупанова М. Е. Екатерина II: франкофил или франкофоб? // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 55. – С. 203-209.
8. Никитина Е. А. Языковая политика в области графики и орфографии // Вестник Омского университета. – 2008. – № 3. – С. 72-78.
9. Юдина Н. В., Котлярова О. В. Языковой портрет государственного служащего: региональный аспект: монография. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2019. – 208 с.